

В зале воцарилась неловкая тишина.

Лукреций схватил осколки сапфира и бросил их в сторону Лисбет и ее матери.

Блестящие камни рассыпались у ног Лисбет.

Император спросил:

- Теперь объяснитесь. Как подарок моей жены разлетелся на маленькие осколки и попал в руки тех служанок? Такой камень непросто разбить. Они сказали, что Вы дали им его и попросили распространить бессмысленный слух. Что Вы можете сказать в свою защиту?

Лисбет затряслась, но никто не проявил к ней сочувствия.

- Нет, нет! Это все ложь. Я никогда не делала ничего подобного!

Герцогиня Аил еще крепче обняла свою дочь и добавила:

- Эти служанки украли его! Они украли его и теперь пытаются подставить мою дочь!

Лукреций засмеялся и спросил:

- Другой слуга тоже соврал, когда сказал, что видел Вашу дочь у лошади?

Герцогиня уверенно ответила:

- Да!

Она внимательно посмотрела на него и закричала:

- Все в крыле ее высочества ненавидели мою дочь, потому что она красивее, чем ее высочество! Я знаю это! Они все пытаются подставить мою дочь! Я знаю, ваше высочество выведет их на чистую воду.

Лукреций громко рассмеялся.

- Хахаха!

Он продолжал смеяться, но все люди вокруг знали, что он смеется не потому что ему весело. Они видели гнев в его смехе. Все напряглись.

Император снова спросил:

- Итак... Все хотят ее подставить? Люди, которые завидуют Вашей дочери?

- Все верно!

Он продолжал задавать ей вопросы, и с каждым ее ответом логика притязаний герцогини сводилась на нет. Ее слова не имели никакого смысла.

Лукреций спросил:

- Так кто же, по Вашему мнению, так завидовал Вашей дочери и спланировал все это?

- Кто же еще, если не ее высочество?! Ее высочество всегда завидовала моей Лисбет, еще когда она жила в Аиле! Ее высочество все спланировала, чтобы подставить мою дочь!

- Ха!

Герцогиня даже не поняла, что она только что сделала.

Лукреций спросил:

- Моя жена? Ее высочество? Разве Вы забыли, что она чуть не погибла при падении с лошади? Доктор сказал, что она могла не проснуться! И Вы говорите, что она спланировала это, несмотря на риск собственной смерти?

- Э-это...

- Кроме того, моя жена распространяла ужасные слухи о себе самой? Чтобы подставить Вашу дочь? Вы действительно думаете, что такое возможно? - Лукреций снова засмеялся и спросил главного следователя: - Вы нашли это?

- Да.

Пока все смотрели друг на друга в непонимании, дверь зала открылась, и несколько слуг и королевских стражников вошли в зал.

Они принесли черный ящик и поставили его перед императором. Ящик был длиной около одной кины. Он был окрашен в черный цвет, без рисунка. Это был обычный ящик, в котором женщины обычно хранили одежду.

Королевский стражник самого высокого ранга встал на колени и объяснил:

- По вашему приказу, во время этого собрания мы обыскали покои леди Аил и ее служанки.

- Что...!

Лисбет и Орлеан побледнели, но им не дали возможности защитить себя.

Черный ящик открыл слуга. Внутри были одежда и нижнее белье. Лисбет покраснела от смущения.

На дне коробки лежало что-то металлическое и блестящее. Королевский стражник протянул руку, чтобы поднять этот предмет.

Увидев его, все присутствующие перестали дышать.

- Это...!

- Оно выглядит точно так же, как и то седло!

Стражник поднес его к Лукрецию.

- Как Вы и приказали, мы нашли доказательства, ваше высочество.

Император взял его и осмотрел. Оно было неотличимо от испорченного седла.

Лукреций спросил следователя:

- Все ли седла, используемые в этом замке, выглядят одинаково?
- Нет, ваше высочество. У каждого человека есть свое седло особой формы и по-своему украшенное. Это седло было специально сделано для ее высочества, и поэтому оно единственное в своем роде. Двух таких седел быть не может.
- Значит, кто-то сделал копию.
- Да ваше высочество.

Император холодно улыбнулся и сказал Лисбет:

- Полагаю, было бы очень трудно избавиться от такого инкриминирующего предмета, но все же держать его в своей собственной спальне... Это верх глупости.

Лукреций продолжил:

- Седло было сделано в этом замке мастером по седлам. Было бы трудно найти человека, который мог бы скопировать его. Я точно знаю, что в колонии Аил таких мастеров нет.

Герцог побледнел и воскликнул:

- Значит, мы не имеем к этому никакого отношения.
- Нет. Это означает, что леди Аил удалось найти кого-то в Крансии. Эта находка и показания слуг доказывают, что леди Аил виновна.

Семья Бонафит начала умолять:

- Ваше высочество!
- Это неправда!
- Они все лгут!

Герцог и его семья не могли привести никаких доказательств. Они просто продолжали утверждать, что их подставили.

Лукреций проигнорировал их и продолжил:

- Я видел и слышал достаточно. Я принял решение.

Писец быстро поднял перо.

Император сердито объявил:

- Леди Лисбет де Бонафит и ее служанка Орлеан Клойн совершили преступление против ее высочества. Попытка нанести вред члену королевской семьи считается государственной изменой, поэтому...
- Это несправедливо, ваше высочество!

Герцог попытался приблизиться к императору, но был быстро остановлен королевской

стражей. Страж приставил меч к шее герцога. У него не было иного выбора, кроме как остановиться.

Император продолжил:

– Орлеан будет казнена. Поскольку леди Аил происходит из знатной семьи, к ней я буду более великодушен. Я позволю ей покончить с собой.

Писец записал приговор, и на документ поставили печать императора.

Сделано.

Стражники увели Лисбет и Орлеан прочь.

Герцогиня мучительно застонала.

Она закричала:

– Нет, нет! Этого не может быть! Лиз не сделала ничего плохого! Ее подставили!

Никто не слушал ее.

Прошло два дня после происшествия с лошадью, прежде чем у меня снова заработала голова.

Мой разум все еще был в тумане, но я начала приходить в себя. До бала оставалось всего десять дней.

Когда я открыла глаза во второй раз, первым человеком, которого я увидела, был Лукреций.

Меня переполняли эмоции, но я не позволила себе показать это. Я попыталась сесть, и он помог мне.

– Спасибо...

– Ты в порядке? Как твоя голова?

Лукреций выглядел изможденным. У него были темные круги под глазами. Я отвела взгляд и ответила:

– Да, теперь все... хорошо.

Его прохладная рука коснулась моего плеча. Это было так приятно.

Он сказал мне:

– Ты вся вспотела.

Почему я так сильно потела?

Я не понимала. Мое сердце забилося еще быстрее, когда я посмотрела на него.

Почему? У меня сердечный приступ? Этого никогда не случалось раньше.

Я почувствовала головокружение.

Это из-за Лукреция?!

...Нет, этого не может быть. Должно быть, я пострадала серьезнее, чем думала.

Я ответила:

- Нет, нет! Я в порядке. Просто скажите мне, что случилось.

Внезапно лицо Лукреция приблизилось ко мне. Его лоб коснулся моего, и мне стало еще жарче.

Он спросил:

- Теперь ты покраснела. У тебя температура? Может стоит позвать доктора...

Я схватила его за запястье.

- Все хорошо! Просто скажите мне, как продвигается расследование!

Он не поверил мне, но кивнул и сказал:

- Это был не несчастный случай. Мы смогли найти того, кто подменил твое седло. Это были те же самые люди, что распространяли о тебе ужасные слухи.

Я могла себе представить, кто стоит за этими слухами. Некоторое время назад Агнес рассказала мне, но все же я была шокирована, когда услышала об этом, особенно часть о моей заколке с сапфиром.

Он объяснил:

- Сначала я подумал, что она разбила камень на мелкие кусочки, чтобы было легче продать его, но это выглядело странно. Я думаю, что она наступила на него и сломала из злости.

- ...Если этот подарок так разозлил ее, ей следовало вернуть его мне.

Он был сделан из настоящего сапфира и серебра. Мне очень нравилась эта заколка.

Я спросила:

- Как же они будут наказаны?

- Служанку казнят, а дочери герцога была предоставлена возможность совершить самоубийство. Если она этого не сделает, ее заставят это сделать.

«...»

Я осознала, что этот человек даже не знал имени Лисбет. Это было странно, учитывая, что она изо всех сил флиртовала с ним при любом удобном случае.

Я не знала почему, но мне нравился тот факт, что она не интересовала Лукреция.

Я знала, что это жестоко с моей стороны, получать удовольствие от того, что два человека скоро умрут.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/686780>